

ШОХИНА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В РОМАНАХ В. СКОТТА И М. Н. ЗАГОСКИНА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)
10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2010

Работа выполнена на кафедре всемирной литературы филологического факультета ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Ильченко Наталья Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сомова Елена Викторовна
доктор филологических наук, профессор
Чернышева Елена Геннадьевна

Ведущая организация: Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

Защита диссертации состоится « 24 » декабря 2010 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» (603000, г.Н.Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд.312).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23).

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: www.unn.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена недостаточным освещением в англоязычной и отечественной науке вопросов, связанных с преемственностью традиций Вальтера Скотта (Scott, Walter)(1771-1832) русским историческим романом начала XIX века. Создатели первых отечественных исторических романов (А.Ф. Вельтман, И.И.Лажечников, Н.А.Полевой и др.) вступали в сложное взаимодействие с художественными достижениями Скотта. Говоря об историческом романе Михаила Николаевича Загоскина (1789-1852), мы имеем в виду удачное воплощение романа вальтерскоттовского типа на русской почве с его особым пониманием исторического процесса. Еще А.Н. Веселовский в книге «Западное влияние в новой русской литературе» (1883) выдвинул предположение, что три слоя иновлиятельных захватили в разное время различные стороны русской культуры: немецкое в сфере учащейся молодежи, в лицее, в русских университетах, в области эстетической мысли; французское – преимущественно в литературе 1810-х годов; английское – чуть позже захватило главным образом сферу экономической мысли¹. Этой точки зрения придерживаются современные исследователи: Р.Ю.Данилевский, М.Г. Альтшуллер и др.².

20-30-е годы XIX века не случайно называли в Европе эпохой Вальтера Скотта: именно он стал родоначальником и создателем нового жанра – исторического романа. Впервые в европейской литературе шотландский романист обратился к историзму (принцип познания вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями) как одному из важнейших принципов отображения действительности. Скотт подарил мировой литературе исключительное количество тем, сюжетов, фабул. Эстетика исторического романа Великого Шотландца заключала в себе целое мировоззрение, особый взгляд на жизнь и общество, а потому была не только философией формы, но, прежде всего, философией содержания – того, что нужно было изобразить и выразить. Скотт создал синтез из предшествующей

---

¹ Западное влияние в новой русской литературе. Сравнительно-исторические очерки Алексея Веселовского. – М., 1883. – С.144.

² См. подробнее: Данилевский Р.Ю. Шиллер и становление русского романтизма// Ранние романтические влияния. – Л., 1972. Альтшуллер М.Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. – СПб., 1996.; Романтизм в славянских литературах. – М., 1973.

литературой традиции, что дало право Б.Г. Реизову назвать его роман «синтетическим»¹.

Новый жанр, созданный Скоттом, оказал влияние не только на художественную прозу, но и на способ создания историографических сочинений. Историография стала развиваться не как наука, а как один из жанров повествовательной художественной литературы (непосредственными учениками и последователями Скотта явились представители «новой» исторической школы во Франции – П. де Барант, О. Тьерри, Ф. Гизо и др.). В западноевропейском литературоведении проблеме воссоздания исторического процесса в художественном произведении посвящены монографии А. Флейшмана, Дж. Симмонса, Г. Баттерфилда, Э. Бриджерса, П.Брукса, М. Ласселлеса, А. Сандерса, А. Шепарда и др. Основным вопросом исторической науки XIX века стало понятие достоверности. Не случайно в центре внимания англоязычных исследователей исторического романа Р. Коллингвуда, Дж. Симмонса и Г. Баттерфилда находится проблема соотношения факта и вымысла, творческой фантазии и документа. Г.В.Ф. Гегель в «Эстетике» отмечал, что вымысел и в историческом романе, и в историографическом исследовании способствует более глубокому постижению смысла исторических событий; рассматривает творческую фантазию как один из способов обработки историографического материала, благодаря которому факты приобретают еще большую достоверность и убедительность². Любое отклонение от исторической истины в художественном произведении всегда соответствует общему замыслу Скотта и подается как осознанный и рассчитанный прием (в многочисленных предисловиях к романам писатель демонстративно разоблачает собственные «ошибки» и анахронизмы).

Вопрос о воздействии шотландского романиста на русскую литературу ставился в отечественном литературоведении еще в начале XX века в исследованиях И.И. Замотина «Романтический идеализм в русском обществе и литературе 20-30-х годов XIX столетия» (1908) и А.И. Скабичевского «История новейшей русской литературы 1848-1903 гг.» (1903). В 30-х годах XX века появились работы В.М. Жирмунского («Пушкин и западные литературы»,

---

¹ Реизов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. – М.- Л, 1965. – С.457.

² Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4 тт. – М., 1971. – Т.3. - С.369-370.

1937), Д.П. Якубовича («Капитанская дочка» и романы Вальтера Скотта», 1939). В России творчество Вальтера Скотта основательно изучено в исследованиях З.Т. Гражданской «Исторический роман В.Скотта» (1945), С.Р. Майзельса «Вальтер Скотт. Романы о Шотландии» (1946), С.А. Орлова «Исторический роман В.Скотта» (1962), Б.Г. Реизова «Творчество В.Скотта» (1965), А.А. Бельского «Пути развития реализма в английском романе первой трети XIX века» (1969), А.А. Долинина «История одетая в роман» (1988), И.А. Дубашинского «Вальтер Скотт» (1993) и др. Большой вклад в изучение межлитературного русско-английского диалога внес труд М.П. Алексеева «Русско-английские литературные связи» (1982). Сопоставление «Юрия Милославского» М.Н.Загоскина с романами В. Скотта проводит В. Шамшула («Русский исторический роман от классицизма до романтизма», 1961) и М.Г. Альтшуллер («Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов», 1996). Обстоятельные и глубокие исследования XIX-XX вв., посвященные личности и творчеству Вальтера Скотта, принадлежат таким ученым, как Д. Добсон (1864), Дж. Ханневил (1874), Дж. Локхарт (1876), Т.Карлейль (1888), Дж. Рескин (1889), Г. Бирс (1899), У. Фрай (1902), У.Бревер (1925), И. Доган (1934) и другим.

Наибольшее число монографий по творчеству В.Скотта было создано в 60-е годы XX века. Их авторы рассматривали произведения Скотта как цикл романов (А. Кокшат), анализировали систему образов (А. Уэлш), тематику, специфику конфликтов (Р. Гордон), стилистику (Ф. Гарт), элементы фантастического (О. Парсонс). В 70-е годы новый виток серьезного интереса к романам Скотта связан с работами Э. Джонсона «Сэр Вальтер Скотт. Великий Незнакомец» (1970) и Д. Дайчеса «Сэр Вальтер Скотт и его мир» (1972), в которых шотландский классик предстает непревзойденным художником слова. Р. Мэйхед в своем исследовании «Вальтер Скотт» (1972) все написанное романистом поделил на «коммерческое» чтение и на «достойные, занимательные» произведения. Детальное прочтение романов великого шотландца дает Д. Браун в монографии «Вальтер Скотт и историческое воображение» (1979). 80-90-е годы XX века ознаменованы обращением к таким проблемам, как соотношение традиции и новаторства в жанре исторического романа (И. Феррис), готическим элементам (Б. Бейдервел), роли образа рассказчика (Д. Милгейт).

Среди отечественных исследований о В. Скотте последних десятилетий можно выделить диссертации Т.Г. Лазаревой «Фольклор в творчестве В. Скотта» (1995), М.В. Ладиловой «Поэмы Вальтера Скотта» (1996), Е.В. Пакиной «Типология женских образов в исторических романах В. Скотта»(2004), Л.Ю. Титовой «Рыцарские реалии как объект теории и практики перевода: на материале романов Вальтера Скотта «Айвенго» и «Квентин Дорвард»» (2005), В.С. Ларкина «Эпиграф как элемент кодирования смысла художественного текста: на материале романа В. Скотта «Айвенго»» (2009).

Еще при жизни В.Скотта в 1829 году вышел исторический роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» М.Н. Загоскина, который не случайно воспринимался современниками именно на фоне произведений Великого Шотландца. Опираясь на достижения английского романиста, Загоскин создал в России первый образец классического исторического романа.

Развитие загоскиноведения в трудах А. Пинчука «Русский исторический роман (до 50-х годов XIX в.)» (1913) и В.А. Сиповского «Русский исторический роман первой половины XIX столетия» (1928) свидетельствует о том, что именно в этот период сформировался один из устойчивых идеологических стереотипов: репутация Загоскина как писателя-защитника самодержавно-крепостнического строя. В первой половине XX века Загоскина рассматривали в качестве «фонообразующего» явления при изучении классиков русской литературы (исследования Б.М. Городецкого, Д.Д. Благого, Б.С. Мейлаха о Пушкине; Г.А. Гуковского, Ф.М. Головенченко, М.Б. Храпченко). Длительное время русский романист сохранял репутацию официального исторического беллетриста, идеализатора старины и дворянского патриархализма. Вместе с тем существовала и другая точка зрения на творческое наследие русского писателя, представленная работами В.Ф. Переверзева «Борьба за исторический роман в 30-е годы» (1935) и «Предтеча Достоевского» (1937). В частности, В.Ф. Переверзев дал развернутую и обоснованно высокую оценку историческим романистам той эпохи: «Вельтман, как и Марлинский, и Загоскин, и Лажечников, не рядовые поставщики литературного чтива, а талантливые литературные деятели, вносящие в литературную жизнь новые начала и

двигавшие вперед литературно развитие. Они не стали классиками, но без них не было бы классиков»¹.

Новый подход к изучению творчества Загоскина предложили научные исследования 90-х годов XX столетия: И.В. Черный «Исторический роман М.Н. Загоскина» (1990), А.А. Высоцкий «Киевская Русь в русском историческом романе 30-х гг. XIX века: М.Н. Загоскин, А.Ф. Вельтман, Э.А. Волконская» (1991), Т.М. Уздеева «Типология эпических жанров в творчестве М.Н. Загоскина» (1992), С.Л. Короткова «М.Н. Загоскин и Н.В. Гоголь» (1999). Из работ 2000-х годов, посвященных творчеству русского романиста, следует назвать исследования Б.Е. Ложкина «Романы М.Н. Загоскина конца 1830-х - начала 1840-х годов как художественный итог творчества писателя» (2000) и М.А. Горбатова «Фольклоризм русского исторического романа рубежа 1820-1830-х годов: М.Н. Загоскин и Н.А. Полевой» (2009).

Выявляя художественное своеобразие исторических произведений начала XIX века и специфику художественного историзма Скотта и Загоскина, мы опираемся также на исследования М.В. Нечкиной «Функция художественного образа в историческом процессе» (1982), А.А. Алферова «Исторический процесс и его философская концептуализация» (2005), А.В. Петрова «Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века» (2006).

«Моделируя» действительность и исторический процесс, писатели воссоздают прошлое силой воображения, показывают яркие и точные в деталях картины, создают красочные, подробные описания духовного склада, чувств и мыслей своих героев. Художественное воплощение любого явления подразумевает использование автором определенных средств: а частности, В. Скотт (а вслед за ним и М.Н. Загоскин) воплощает в романах социальные взаимоотношения в каждый отдельно взятый исторический период через систему образов и их взаимодействие в повествовании. В этой связи оказывается важным введение английским писателем в свои произведения «пассивного героя» (на это указывают исследователи А. Уэлш и Д. Милгейт), который в нашей работе обозначается как «эпохальный» (термин Т.М.

---

¹ Переверзев В.Ф. Предтеча Достоевского // Переверзев В.Ф. У истоков русского реализма. – М., 1989. – С.89.

Уздеевой)¹, вбирающий в себя существенные признаки своей эпохи и олицетворяющий ее. Кроме изображения «эпохального» героя у Скотта и Загоскина, значимыми представляются способы создания образов реально существовавших исторических деятелей и выявления их соотнесенности с ходом исторического процесса.

О правомерности сопоставления образной системы в романах Скотта и Загоскина указывали в своих работах И.И. Замотин, В. Шамшула, М. Альтшуллер. Кроме того, М. Альтшуллер отмечал, что русский романист, «прекрасно усвоивший сущность вальтерскоттовского метода ... очень вольно и свободно обращается и с хронологией, и с историческими событиями»².

В историческом романе первой трети XIX века действуют законы художественной типизации, поэтому именно «выдумка», «вымысел», а не «факт» становятся для романистов основополагающими. Мы опираемся также на положение Е.А. Маймина, который отмечал, что «...существенным и подлинным для романтиков был не столько сам исторический факт, сколько поэтическое толкование факта.... В истории они искали не быль, а мечту, не то, что было, а желаемое»³.

В своей работе мы отметили те достоинства исторических романов Скотта и Загоскина, которые впоследствии стали необходимыми для любой исторической прозы.

Предметом изучения стала художественная структура исторического романа в рамках проблемы традиции и новаторства.

Объектом исследования в диссертации являются исторические романы В. Скотта «Айвенго» (“Ivanhoe”, 1819), «Обрученная» (“The Betrothed”, 1825), «Вудсток» (“Woodstock”, 1826), «Кенильворт» (“Kenilworth”, 1821), «Квентин Дорвард» (“Quentin Durward”, 1823), «Роб Рой» (“Rob Roy”, 1818) и др. и М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829), «Рославлев, или Русские в 1812 году» (1831), «Аскольдова могила» (1833), «Русские в начале XVIII столетия» (1848).

---

¹ Уздеева Т.М. Типология эпических жанров в творчестве М.Н.Загоскина: дис...канд. филол. наук – М., 1992. – С.59.

² Альтшуллер М. Г. Исторические романы Михаила Загоскина//Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов. – СПб: Академический проект, 1996. – С. 72.

³ Маймин Е.А. О русском романтизме. – М., 1975. – С.10.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественном литературоведении обобщающим исследованием, выявляющим соотношение вальтерскоттовской и оригинальной традиции в исторических романах М.Н. Загоскина. Впервые представлено комплексное рассмотрение художественного воплощения исторического процесса в образной системе В. Скотта и Загоскина.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей «диалога» исторического романа Загоскина с вальтерскоттовской традицией, что позволяет на новом уровне представить картину развития русского романтизма.

Поставленная цель обуславливает следующие **задачи** исследования:

- обозначить характер преемственности М.Н.Загоскиным традиций В.Скотта в первом русском историческом романе;
- определить специфику художественной интерпретации эпохи Средневековья у романистов;
- исследовать художественное воплощение исторических воззрений писателей через своеобразие образной системы в романах;
- рассмотреть функцию эпохального героя и исторической личности в романах Скотта и Загоскина;
- выявить новые способы изображения человека из народа в романах писателей.

Поставленные задачи определяют **методологию** исследования. Работа написана на базе сравнительно-исторического, культурно-исторического и биографического методов. Теоретико-методологическая основа исследования сложилась на основе литературоведческих работ отечественных ученых А.Н. Веселовского, М.П. Алексева, В.М. Жирмунского, Н.Я. Дьяконовой, Е.И. Клименко, В.И. Кулешова, Н.И. Конрада, Ю.Д. Левина, Н.П. Михальской, Л.В. Сидорченко, Н.А. Соловьевой, Б.Г. Реизова и др. и западных – Ф. Брюнетьера, Г. Лансона, Г. Брандеса, П. Ван Тигема, В. Дильтея и др. В теоретическую основу исследования легли работы, посвященные жанру исторического романа, как русскому (М.Г. Альтшуллер, М.М. Бахтин, И.И. Замотин, М.Б. Ладыгин, Ю.В. Манн, Е.А. Маймин, А.И. Ревякин, В.Ю. Троицкий, И.П. Щеблыкин, А.В. Петров и др.), так и английскому (J. Anderson, M. Ball, J. Millgate, W. Raleigh, A. Fleishman, С.А. Орлов, Б.Г. Реизов, Н.П. Михальская, Н.Я. Дьяконова и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторические романы Скотта и Загоскина выстроены как роман-путешествие, где главный герой оказывается между двумя враждующими лагерями. Такой художественный прием помог писателям показать противоположно действующие силы исторического процесса. Изучение человека в его связях с обществом и ходом истории стал реализацией вальтерскоттовской традиции в творчестве Загоскина.

2. М.Н. Загоскин нашел формулу русского исторического романа, преемственно связанную с романом Вальтера Скотта, но представляющую собой самостоятельную вариацию, учитывающую особенности национальной культуры. Первый русский исторический роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» наполнился национальным содержанием (русской историей и русскими характерами), выявляя оригинальный взгляд на отечественную историю.

3. Романисты обратились к эпохе средних веков как к «историческому прологу», необходимому для понимания современного общества и общей логики развития конкретного государства. В этом смысле романисты «открыли» ее для своих соотечественников. Воссоздавая в своих произведениях Средневековье, Скотт и Загоскин использовали фольклор. Значительное влияние на исторические романы Скотта оказали народные баллады; для отдельных сюжетных фрагментов исторических романов Загоскина также значима фольклорная схема (особенно жанр былины и русской народной сказки).

4. Образы исторических деятелей, «эпохальных героев» и людей из народа в исторических романах Скотта и Загоскина рассмотрены в исследовании с точки зрения вовлечения их в исторический процесс. Решающее значение в исторических романах данных писателей приобрел образ народа.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут использоваться для подготовки лекционных и семинарских занятий по курсу истории русской и зарубежной литературы XIX века. Фактические и теоретические положения диссертации могут быть представлены в виде спецкурсов и учебных пособий по филологической и культурологической проблематикам.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования являются обобщением теоретических и эмпирических исследований, проводившихся автором. Ключевые положения исследования отражены в 13 публикациях автора, общий объем 6,1 п.л., в том числе 2 статьи опубликованы в сборниках, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения диссертации были отражены в докладах на научных конференциях: на межрегиональной конференции «Студенческий гений» (Нижний Новгород, 2006), XVIII Пуришевских чтениях (Москва, 2006), на межрегиональной научной конференции «Грехневские чтения» (Нижний Новгород, 2007), всероссийской конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород, 2007, 2008), всероссийской научной конференции «Русско-зарубежные литературные связи» (Нижний Новгород, 2005, 2006, 2008, 2010 гг.).

Структура работы соответствует поставленным цели и задачам, и включает в себя: введение, две главы, разделенные на три параграфа, заключение и библиографический указатель литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика общественно-исторической ситуации первых десятилетий XIX века и обзор зарубежных и отечественных трудов, посвященных творчеству Скотта и Загоскина. Выбор темы исследования обусловлен пристальным вниманием к эпохе романтизма и истории как способу видения действительности и порожденным ею историческим жанрам.

Первая глава «Осмысление исторического прошлого в романах В. Скотта и М.Н. Загоскина» устанавливает преемственную связь русского исторического романа с романом вальтерскоттовского типа.

В первом параграфе «*Историческая концепция В. Скотта и его жанр «синтетического» романа*» обосновывается опора английского романиста на философские и исторические изыскания своих современников. Основу воззрений английского писателя на историю и ее смысл составляет *гердеровская концепция исторического процесса*. В своем исследовании «Идеи к философии истории человечества» (1784-1791 гг.) немецкий философ провозглашает диалектическую идею о соотношении деятельности людей и

достигаемых ими результатов, обнаруживает в обществе незыблемые законы, подобные тем, которые действуют в природе. Вскрывая причины поведения и объясняя деятельность людей, по-разному реагирующих на обстоятельства, пытаясь понять их поступки, Скотт приходит к изображению истории. Большое значение для романиста приобретают «нравы», которые вбирают в себя всю сумму понятий, навыков, традиций, верований и идеалов народа: Скотт показывает, что роль «нравов» в истории может быть активной.

Развивая свою концепцию истории и создавая новый жанр, английский писатель использует предшествующую литературную традицию. Исторический роман Скотта опирается на разные виды романов: антикварный роман, готический, эпистолярный, нравоописательный и др.

Конкретные исторические произведения русского и английского романиста являются предметом исследования второго параграфа «*Специфика историзма М.Н. Загоскина в свете художественных открытий В. Скотта*».

Художественные принципы построения «Юрия Милославского» во многом объясняются воздействием на Загоскина творчества Вальтера Скотта. В романах английского писателя русский романист встретил готовый подбор составных частей и формул для своего исторического повествования: *изображение кризисного исторического момента, особое положение главного героя (между двумя враждующими лагерями), взаимодействие вымышленных персонажей с реальными историческими деятелями, любовь к девушке, просватанной за другого человека* и др.

Однако роман Загоскина опирался не только на вальтерскоттовскую, но и собственную оригинальную традицию «сказочных» романов XVIII века (романы М.Д. Чулкова, М.И. Попова и В.А. Левшина), подготовивших так называемую фольклоризацию в исторических произведениях начала XIX века. В частности, очевидна связь «Юрия Милославского» с *русской народной сказкой*, которая обнаруживается в расстановке персонажей («сказочный помощник» Кирша трижды спасает Юрию жизнь) и ряде сказочных мотивов (добывание героем чудесного коня, поиск клада разбойниками и др.).

В произведениях русского писателя выявлены некоторые черты преемственности исторической концепции Скотта. Во-первых, это положение об *исключительной роли каждого народа в истории и его неизменность*: развивая мысль об особом пути, предначертанном для России провидением,

Загоскин опирался на опыт В. Скотта, создавшего «шотландский цикл» романов, посвященный якобитским войнам; теория неизменности русского народа перекликается с положением Скотта о существовании общих для всех времен и народов черт («человеческие страсти во всех своих проявлениях...общие для всех сословий, состояний, стран и эпох»). Во-вторых, *соотношение частной жизни с ходом истории*: в центр исторического повествования Загоскин вслед за Скоттом помещает вымышленное лицо (он же – главный герой), которое действует одновременно с подлинными историческими лицами.

«Эпоха Средневековья в художественной интерпретации Скотта и Загоскина» исследуется в третьем параграфе.

Создавая цикл романов о западноевропейском Средневековье, великий шотландец вдохновляет русских писателей-романтиков с неослабевающим энтузиазмом искать свое собственное, национальное Средневековье. Он обосновывает право художника «переводить» средневековые тексты для современного читателя (речь идет об интерпретации исторических фактов, которая бы сделала их более доступными современному читателю). Опираясь на скудные исторические факты, английский романист воскрешает на страницах своих произведений дух и нравы далекой эпохи, наполняет исторические факты общечеловеческим содержанием.

Воплощая в своих произведениях Средневековье, Скотт и Загоскин прибегают к следующим художественным средствам: *творческая переработка научных источников; сознательное допущение анахронизмов, описание исторического быта и местного колорита; опора на фольклор; изображение психологии средневекового человека и мотивировка его поступков; введение в роман готического элемента* и целого ряда мотивов, сопутствующих ему (мотив запретной любви, мотив пленения и заточения в подземелье, мотив колдовства, мотив пророческого сна, мотив возмездия и др.). Если обращение к местному колориту и историческому быту способствовало описанию материальной стороны далекой эпохи, то готическая традиция, несомненно, помогла романистам воссоздать дух и колорит Средневековья: привнесла элемент сверхъестественного, создала атмосферу таинственности и загадочности.

В «средневековых» романах Скотта («Талисман», «Айвенго») и Загоскина («Юрий Милославский», «Аскольдова могила») показано *столкновение двух народов, воплощающих в себе диаметрально противоположные тенденции исторического процесса*. Противопоставляя в «Талисмане» образы Ричарда и Саладина, Скотт обозначает барьеры, воздвигнутые между ними двумя религиями – христианской и мусульманской. В «Аскольдовой могиле» Загоскина упорная борьба язычников против христиан показана бессмысленным сопротивлением исторически обусловленной христианизации Руси. Таким образом, *исторический процесс* в романах Скотта и Загоскина из эпохи Средневековья проявляется в *специфике исторического конфликта и его разрешении*.

Вторая глава «Своеобразие образной системы в историческом повествовании Скотта и Загоскина» представляет собой сравнительный анализ образной системы исторических романов русского и английского романистов. Наибольшую художественную значимость для исследования представляют образы исторических деятелей, эпохальных героев и людей из народа. Посредством этих образов авторы выражают свое представление об историческом процессе.

В первом параграфе «В. Скотт и М.Н. Загоскин: специфика изображения исторической личности» исследуются образы государственных мужей, воссозданных в исторических романах с точки зрения их роли и места в историческом процессе.

Исторические личности у английского и русского романиста теснейшим образом *связаны со своей эпохой* и в огромном большинстве случаев определены общественными процессами. Писатели принципиально помещают известных исторических деятелей на периферию романа: чаще всего исторические лица выступают либо как покровители главного героя, либо им самим оказывают помощь. Как правило, они появляются в романе *инкогнито* и изображаются как *порождение определенной, исторически развивающейся общественной среды*. Скотт и Загоскин описывают тип государственного деятеля, сформированного новой эпохой: Людовик XI у Скотта («Квентин Дорвард»), Петр I у Загоскина («Русские в начале XVIII столетия»).

Историческая личность в произведениях рассматриваемых писателей либо пытается *бороться с историей*, переделывая ее, стараясь подчинить себе,

своим желаниям, либо *«слышит» внутреннее движение своей страны* (такowymi являются следующие образы: королева Елизавета у Скотта («Кенильворт») и князь Владимир у Загоскина («Аскольдова могила»). И Скотт, и Загоскин *полемизируют с принципами макиавеллисткой политики*, воплощенными в образе сильной исторической личности. На примере образа Кромвеля («Вудсток») английский романист показывает, что не «высшая воля» и не «воля народа» призывает это историческое лицо к действию, но его личное честолюбие. На примере судьбы Наполеона («Жизнь Наполеона Бонапарта») Скотт говорит о *трагедии сильной личности*, следовавшей основному постулату Макиавелли (цель оправдывает средства) и в результате поправшей законы нравственности ссылкой на политическую необходимость. Бонапарт бросил вызов Богу, возмечтав, что он – частный человек – может самовластно управлять миром и человеческими судьбами. Силу, враждебную порядку, увидел в Наполеоне и Загоскин: в романе «Рославлев, или Русские в 1812 году» французский император не велик, а всего лишь дерзок, и, в конце концов, как человек, терпящий крах, становится смешным и жалким. Война с Наполеоном приобретает в романе Загоскина символический смысл, как борьба светлых божественных сил с силами тьмы: Наполеон в народной среде ассоциируется с Антихристом и с хищным зверем («Светлейший хочет заманить в нее [Москву] Наполеона, как волка в западню»). В русском романе находит отражение *национально-народный тип мышления*, для которого характерна оценка исторических лиц с точки зрения патриотической идеи.

Во втором параграфе «В.Скотт и М.Н. Загоскин: эпохальный герой» исследуется главный герой как персонифицированное выражение изображаемой в романе эпохи.

На первый план в исторических романах Скотта и Загоскина выступает соотнесенность главного героя с эпохой. Эпохальный герой в произведениях обоих писателей – *лицо вымышленное*, что давало очевидное преимущество для художественной свободы художников в интерпретации исторических событий. Кроме того, он – *обычный, средний человек* («один из многих») и «лицо довольно бесцветное»: писатели принципиально отказывались от создания идеального героя, которым так изобиловала литература предшествующих столетий. Эпохальный герой носит на себе печать времени, решает вопросы, которые оно перед ним ставит. В центре внимания Скотта и Загоскина –

становление его личности, а в более широком смысле – *поиск своего места в историческом процессе*. Сам процесс жизни представляется романистам как взаимодействие среды и личности: молодой человек «добрых нравов и идеальных взглядов», наивный и неопытный, попадает у Скотта и Загоскина в водоворот исторических событий; писатели нарочно сталкивают это свежее сознание со сложностью жизни. Непосредственно взаимодействуя с самой историей, эпохальный герой претерпевает определенную *духовную эволюцию*. Этому способствует структура романа, которая, с одной стороны, строится в виде *романа-путешествия* (в подавляющем большинстве случаев романы Скотта и Загоскина по своей форме строятся как «эпос большой дороги»), а, с другой, в виде *романа-воспитания* (главные герои способны к духовной эволюции, заключающейся в освобождении от «иллюзий юности»). Таким образом, герой Скотта и Загоскина вполне отвечает требованиям романтизма «развиваться» вместе с развитием общества и быть выразителем своего народа.

Скотт и Загоскин продолжают романтическую традицию активного вмешательства автора в процесс формирования читательского восприятия: эпохальным героям доверена *функция оценки* характеров, событий и характеристики исторических процессов. Для объективного рассмотрения конкретной исторической ситуации в данную эпоху и в данной стране писатели-романисты помещают своего героя между двумя противоборствующими силами (причем герой не принимает безоговорочно сторону тех или других), легко перенося действие из одного лагеря в другой.

В третьем параграфе «Образ народа в историческом повествовании В. Скотта и М.Н. Загоскина» сопоставляются образы людей из народа, изображенные в исторических романах английского и русского романиста.

Народ в романах Скотта и Загоскина представляет собой не просто фон действия: романисты преисполнены сознанием того, что *в народных массах – основа истории*, поскольку именно народные движения играют решающую роль в ее переломные моменты. Носителями истинной мудрости – мудрости народной – писатели сделали персонажей, по общепринятым меркам, лишенных ума: юродивого Митю («Юрий Милославский») и шута Вамбу («Айвенго»). Большое значение приобретают у писателей так называемые «маски персонажей»: «профессиональное дурачество» Вамбы и «мнимое безумие» Мити. Под маской безумия, обеспечивающей неприкосновенность,

шут и юродивый воплощают голос своего народа. С их образами связан мотив нравственного воздаяния: Вамба в «Айвенго» даже под страхом смерти насмехается над захватчиками – норманнами; Митя в «Юрии Милославском» бесстрашно обличает на пиру «нераскаявшегося грешника» боярина Кручину Шалонского.

В народной среде романисты усматривают *программного положительного героя* (Минин в «Юрии Милославском» и защитник обездоленных Робин в «Роб Рое» у Скотта). Истинные патриоты – люди из народа – вырастают у писателей в обобщение, становятся *символами народной исторической силы* (во внешности Минина из «Юрия Милославского» присутствуют детали, восходящие к русскому «былинному» эпосу; образ стрелка Локсли из «Айвенго» создан не без влияния народных английских баллад и фольклора). Люди из народа вносят в исторический роман Скотта и Загоскина *поэтичность и юмор* (образ веселого брата Тука из «Айвенго» и колдуньи Григорьевны из «Юрия Милославского»).

В заключении подводятся итоги исследования.

Художественное воплощение исторического процесса в произведениях Скотта и Загоскина стало возможным в силу соблюдения в романах следующих условий:

Специфика исторического конфликта. Исторический конфликт, являясь выражением борьбы двух взаимоисключающих политических тенденций эпохи, определил движение сюжета в исторических произведениях писателей. Сталкивая в романах разные нации и разные религиозные сознания, Скотт и Загоскин показали наиболее кризисные моменты истории, ее узловые моменты.

Связь индивида с ходом истории. В творчестве обоих писателей личная судьба человека была соотнесена с многосложным процессом развития государства. Движение исторического процесса проявилось в перипетиях судьбы «эпохального» героя – персонифицированного выражения своей эпохи.

Своеобразие каждой исторической эпохи. Каждая эпоха в исторических романах Скотта и Загоскина была показана как синтез определенных политических, социальных и нравственных закономерностей и результат прошлого развития. В своих произведениях романисты показали целесообразность централизации власти на определенных этапах истории и провели мысль, что в социальных и политических битвах выигрывает и

побеждает та историческая личность, чьи интересы на данном этапе развития совпадают с интересами нации.

Исключительная роль народа в истории. Народ в произведениях Скотта и Загоскина явился носителем истории: благодаря его усилиям был осуществлен переход с одной ступени исторического развития на другую. Именно образам простолюдинов в романах писателей была доверена функция оценки деяний «сильных мира сего» с позиций гуманности и справедливости по отношению к своим подданным.

Понимание Скоттом и Загоскиным исторического процесса как взаимодействия социальных сил было существенно «оживлено» осмыслением специфики духовной жизни, ролью национальных традиций в формировании облика страны и индивида.

Романы Загоскина, преемственно связанные с историческими произведениями Вальтера Скотта, стали значительной вехой в становлении отечественной исторической романистики. Русский писатель разработал поэтику национально-исторического романа («Юрий Милославский», «Рославлев», «Русские в начале XVIII столетия», «Аскольдова могила»), выражающего назревшие запросы своего времени – осмысления специфики национально-русского и его роли в истории.

Взгляд Скотта и Загоскина на исторический процесс как писателей-романтиков в целом был *оптимистичен*; в жизни и истории романисты увидели некую целесообразность. Историческое развитие явилось для них процессом, внушающим веру в будущее человечества, несмотря на бедствия, которые оно терпит на каждом новом этапе своего пути.

*Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:*

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

1. Образ короля Ричарда I как художественное воплощение мечты о «народном короле» (на примере исторического романа В. Скотта «Айвенго») // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 2(2) / гл. ред. В.С. Данюшенков. – Киров, 2008. – С. 164-166.

2. Эпоха Средневековья в интерпретации В.Скотта и М.Н.Загоскина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 2(2) / гл. ред. В.С. Данюшенков. – Киров, 2009. – С. 166-169.

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

3. Роман М.Н. Загоскина «Юрий Милославский» в контексте вальтерскоттовской традиции // Русско-зарубежные литературные связи: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.М. Ильченко. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. – С. 37-41.

4. «Готическая» традиция в историческом романе Вальтера Скотта и М.Н. Загоскина (на примере анализа «Айвенго» и «Юрия Милославского») // Всемирная литература в контексте культуры: Сб. науч. трудов по итогам XVIII Пуришевских чтений / Отв. ред. М.И. Никола. – М.: МПГУ, 2006. – С.35-44.

5. Функции образов шута/юродивого в историческом повествовании (на примере романов «Айвенго» В.Скотта и «Юрия Милославского» М.Н.Загоскина // Материалы к самостоятельной работе студентов-филологов по литературе на заочном отделении. Вып. V. – Н.Новгород: НГПУ, 2006. – С.16-24.

6. Тема любви в художественном воплощении В. Скотта и М.Н. Загоскина // Русско-зарубежные литературные связи: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. II / Под ред. Н.М. Ильченко. – Н.Новгород: НГПУ, 2006. – С. 120-125.

7. История «домашним образом» или новаторство Вальтера Скотта в жанре исторического романа // Студенческий гений – 2007: Сборник статей / Под ред. докт. тех. наук проф. Аспидова А.И., канд.филос. наук доц. Штефана А.Н. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2007. – С. 35-37.

8. Образ «благородного разбойника» в историческом романе («Айвенго» Вальтера Скотта и «Юрий Милославский» М.Н. Загоскина) // Грехневские чтения: Сборник научных трудов. Вып. IV. – Н.Новгород: Изд. Ю.А. Николаев, 2007. – С. 159- 164.

9. «Музыкальность» в повествовательной структуре исторического романа (на примере «Айвенго» В. Скотта) // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып. VI. 14-15 марта 2007 г. – Н.Новгород: изд-во НГПУ, 2007. – С. 357-363.

10. Фольклорные образы и их функции в историческом романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» М.Н. Загоскина // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сб. статей по материалам Международной научной конференции молодых ученых. Вып. VII. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. – С. 353- 356.

11. Традиция двойных заглавий в исторических романах В. Скотта и М.Н. Загоскина // Русско-зарубежные литературные связи: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. II / Под ред. Н.М. Ильченко. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. – С. 254-257.

12. Эпохальный герой в исторических романах В. Скотта и М.Н. Загоскина // Синтез культурных традиций в художественном произведении: Межвуз. сб. научн. тр. Вып. III / Под ред. Н.М. Ильченко. – Н.Новгород: НГПУ, 2009.

13. Художественное воплощение исторического процесса в романах В. Скотта и М.Н. Загоскина // Русско-зарубежные литературные связи: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. IV / Под ред. Н.М. Ильченко. – Н.Новгород: НГПУ, 2010. – С. 231-239.